

Мави неслась во весь опор уже несколько часов, но Айлен не опасалась измотать лошадь, поскольку во время поездки к храму Ценлори, та отлично себя показала. Как, впрочем, и остальные скакуны ее нового друга.

Подходил к концу первый месяц лета, но Форнарис никогда не славился жарой, даже в теплое время года вынуждая одеваться с оглядкой на то, что утром и вечером бывает довольно прохладно. Вот и сейчас юная целительница накинула поверх своей светлой туники специально купленный для путешествия плащ-безрукавку. На высокой скорости ветер сбрасывал с ее головы капюшон, поэтому ей пришлось завязать волосы в хвост.

Норнот, родной поселок девушки, находился недалеко к северо-западу от Берелтана и должен был показаться уже совсем скоро.

“В последний раз я видела маму с папой три месяца назад. Не так уж и давно, но за это время так много всего изменилось. Я стала настоящим магом. Теперь я могу помогать людям, о чем всегда и мечтала. Стоит ли рассказать им о том, что у меня уже двенадцатый виток? Поверят ли они мне? Папа говорил, что у него был второй. У мамы и вовсе первый. Они никогда не охотились, если не считать диких зверей, которые иногда забредали на посевы. Как они отнесутся к тому, что их маленькая дочка сражалась с целой армией мертвых и положила конец бандитам, что принесли столько несчастий на эту землю? Теперь наша команда знаменита на весь Берелтан, но догадываются ли они, что я – ее часть...?”

В таких размышлениях и проходил весь ее путь, пока на горизонте не показались знакомые силуэты одно- и двухэтажных домиков. Сердце учащенно забилося и девушка, ударив бока лошади ногами, звонко выкрикнула:

— Вперед, Мави!

Повинуясь команде, лошадь ускорила, дабы сделать последний рывок к дому своей наездницы.

В отличие от некоторых деревень и городков, здесь не было сплошного частотола по периметру поселения, чтобы было удобно выходить работать в поле, но такие ограды были у каждого дома свои, пусть и не слишком высокие. Кроме того, Норнот являлся одной из тех немногих деревень, которые по своим размерам и количеству населения превосходили некоторые города, рассеянные по всему графству Берелтан – одноименной центральному полису территории.

Приблизившись к первым домам, лошадь перешла на шаг и размеренно продолжила движение. Глаза скакуна, и узоры на его теле, которые оказались схожи с таковыми у Тахиры, светились фиалковым, что не могло не привлекать внимания людей, поскольку они хотя и жили в мире, где магические создания, а именно монстры, не являлись редкостью, подобное зрелище безусловно оставалось для них в диковинку, и о своих встречах с такими созданиями люди рассказывали едва ли не как об удивительном приключении. Понимая это, Айлен с нетерпением ожидала изумления со стороны своих многочисленных знакомых, друзей и, конечно же, родителей.

Не смотря на размер поселка, социально он оставался весьма компактным и его жители все равно знали друг друга прекрасно. Особенно последние сплотились после того, как изначальный Норнот, что находился восточнее у самой границы Унардвена, сгорел дотла. Тогда погибло не слишком много людей, но для каждого его жителя это событие отдавалось в сердце невыносимой болью еще долгие годы, и по этой причине было принято коллективное

решение перенести деревню подальше от леса, куда-нибудь среди холмов.

Время близилось к обеду, и жители, возвращаясь с полей, заполняли улицы прямо на глазах:

— Ох! Смотри, какая лошадь! Кто это на ней!? Колдунья какая, что ли!? — Послышался встревоженный мужской голос.

— Что? А-а-ах! Вот это чудо! Погоди-ка... Это же Айлен! — Обернувшись, ответила женщина своему мужу.

— Кто? Дочка Анниль и старины Седрина!?

— Айлен! Привет, Айлен!

— Хэ-эй с возвращением, Айлен!

Услышав, что ее узнали, девушка весело помахала рукой и широко улыбнулась:

— Тетя Бинетта! Дядя Тиллард! Здравствуйте!

— Девочка моя, — подбежала женщина, когда путница подъехала достаточно близко, — как ты поживаешь!? И откуда у тебя такая необычная лошадь!?

Айлен на мгновение замялась, но затем ответила:

— Все хорошо, тетя Бинетта, я стала авантюристкой. А лошадь... Призвала магией. — Невинно приврала девушка, за что тут же отругала себя в мыслях.

— Ох ты, боги мои, я знала, что ты волшебница, но думала, что ты работаешь в храме... Авантюристкой, говоришь? Ох, это же очень опасная работа!

— Она действительно опасная, тетушка, но наша команда очень сильная, — старательно изображала серьезность целительница, — мы много сражались и с монстрами с бандитами. Она называется "Эбонитовые клинки", может слышали?

Глаза женщины и ее мужа, что стоял и слушал разговор чуть позади, округлились, а лица вытянулись от изумления:

— Да ладно, те самые!? Это правда, что вы разрушили гнездо пауков в Вирииоре? — Воскликнул Тиллард.

— Да, это были мы. — Кивнула девушка, сиюсь сдержать самодовольную улыбку.

— Вот те на-а... Но говорят, что чудовищ этих там полным-полно было? Наврали, наверное, слухи-то?

— Нет, дядюшка, все правда. Чудовищ там на самом деле было много и сражение вышло тяжелым, но не таким как битва с некромантами и армией мертвецов... — Тяжело вздохнула целительница, внутренне же готовая разразиться веселым хохотом.

Супруги побледнели:

— Мы слышали об этом... — Обеспокоенно подтвердила женщина. — Да, раздери их волки лютые, все только об этом и говорят в последнее время! Как молодые приключенцы освободили

храм Милосердной! Все, кто в Норноте ей поклоняются, уже собираются туда в паломничество, как только разлетится весть о починке храма!

— Тогда советуйте им быть осторожными, чтобы не свалились с водопада, если захотят искупаться в озере! Хи-хи!

— Ха-ха-ха! — Рассмеялись муж с женой, которые от упоминания столь необычной детали уже почти не сомневались в том, что целительница там действительно побывала.

— Ну ладно, мне пора! Может, еще увидимся!

— Давай, девочка! Ты такая молодец! Передавай родителям привет! — тепло улыбалась Бинетта.

— Спасибо! Обязательно!

— Удачи, Айлен! И передай своему отцу, что он мне должен кружку пива, а то он что-то пропал с тех пор!

— Ха-ха! Конечно, дядя Тиллард!

Примерно таким же образом прошла добрая половина часа, пока Айлен плелась в сторону дома. Она приветствовала старых знакомых, и друзей, которых изначально привлекал вид скакуна, а затем и наездница на нем, после чего та невзначай рассказывала о том, чем занимается и где была все это время.

Договорившись с подругами детства встретиться с ними вечером, Айлен, наконец, добралась до одноэтажного домика ее семьи.

“Я дома. Я дома...!”

В открытую калитку с охапкой дров на плече спешил мужчина средних лет. Он был худой и загорелый, с короткими темно-русыми волосами, карими глазами и двухдневной щетиной. Одет он был в простую рубаху, грубые штаны и сапоги с отворотами.

Заметив приближение необычного коня, он замер и обеспокоенно пригляделся. Затем взгляд скользнул вверх, и мужчина поражено распрямился:

— Айлен!? Айлен! — Неверяще, но радостно воскликнул он.

— Папа! Привет! — Подъехала гостя и остановила Мави.

— Привет, солнышко! — Оглядывал Сédрин свою дочь и невольно косился на ее скакуна. — Это что за лошадь такая...? Она волшебная? Откуда она у тебя?

— Я призвала ее, вернее мне с этим помог друг. Потом расскажу.

“Божечки... Я так совсем заврюсь...!”

— Ла-адно... — Задумчиво протянул отец, глядя на то как дочь спешивается, но вновь широко улыбнулся и расставил руки, чтобы обнять ее. — Ох, солнышко, как же мы скучали! Мама постоянно перечитывает твои письма и плачет. Переживает. Вот же она сейчас обрадуется!

На сердце у Айлен стало одновременно тепло и очень тоскливо – о ней волновались самые

дорогие ей люди, но ее отсутствие доставляло им боль. Да и чего уж, она и сама сильно по ним скучала.

— Да, я тоже по вам очень соскучилась. — Вздохнула она и еще раз крепко обняла отца, поцеловав его в щеку. — Колю-ю-ючий!

— А то! Щас заколю! — Весело хохотнул мужчина и начал водить подбородком по воздуху из стороны в сторону, делая вид, что приближается к лицу дочери.

— Не-е-ет! Аха-ха-ха! — Звонко запищала девушка.

— Ха-ха-а! Ну, идем скорей! Сейчас только ворота отворю. Как, кстати, зовут скакуна?

— Это Мави.

— Необычное имя. Сама придумала?

— Нет... Мне сказали, что на эльфийском это означает... Цветочек. — Почти без запинки сочинила она.

— А-а, вот оно как... Ну, она на самом деле светится как цветы на солнце.

В глубине двора дома Айлен было расположено стойло, в котором сейчас размещались две обычные лошади – одна ее отца, а вторая матери.

Войдя во двор, Айлен глубоко вдохнула носом. Деревенский запах. Трава, сено, пыль, навоз и кони. От отца же как всегда пахло табаком, а из дома доносился запах солянки. Девушка сглотнула. Она дома.

— Давай, я помогу. — Сказал Седрин, заметив, что дочь снимает седельные сумки и подошел с другой стороны, чтобы расстегнуть крепления. — Какое хорошее седло, из качественных материалов... Да еще и богато украшено. И сумки необычные, жесткие и... Ух! Чего это они такие тяжелые?

— Разве? Да вроде не очень...

Девушке было значительно легче, чем ее отцу, но она даже не осознавала этого, поскольку не владела точными цифрами: у Седрина был второй виток спирали развития и примерно 1100 единиц запаса сил; а у Айлен, которая развивала лишь ману, но имела двенадцатый виток, уже дважды произошло усиление всех аспектов на 30%. Иными словами, сейчас ее запас сил был 1690 единиц. Пусть она и не обладала крепким телосложением, но этого оказалось достаточно, чтобы преодолеть возможности простого взрослого мужчины. Конечно, она ощущала вес сумок и он действительно был нелегким, но не настолько, чтобы считать его неподъемным.

Она протянула руку к сумке, которую держал отец и сказала:

— Ничего, я сама. Ты, наверное, устал за день...

Не успел Седрин возразить как почувствовал сильный рывок, хотя девочка, как ему показалось, просто потянула сумку на себя.

— Пойдем! Я хочу поскорее увидеть маму!

— А-ага... — Озадаченно протянул он и посмотрел вслед дочери, которая резво взбиралась по

крыльцу и в каждой руке держала поклажу, одну из которых он с заметным усилием мог удержать лишь обеими руками.

Зайдя внутрь, целительница с радостной улыбкой оглядела окружение прихожей, в которой висела верхняя одежда, лежала разная обувь, были развешаны плетеные талисманы и стояла скамья, чтобы было удобно одеваться. Все, как она и запомнила.

— Седрин! Суп на столе! Иди ешь, а то остынет! — Донеслось из глубины дома и Айлен обернулась к папе.

Тот показал дочке жест молчания, приставив палец к губам, а затем громко наигранно крикнул:

— Уже иду, любимая!

— Хах! Любимая!? Давно я от тебя таких слов не слышала! Натворил чего!? Ха-ха-ха!

— Нет, конечно! Просто рад, что я наконец дома! — Ответил он вновь, подталкивая Айлен вперед.

— Ну-ну! Так я и поверила! Давай, проходи, когда поешь, я у тебя все выведаю!

Девушка с заговорщической улыбкой, на цыпочках забежала в гостиную и тихо прислонила сумки к стене, а затем подкралась к кухне и выглянула из-за откоса дверного проема: мама хлопотала, нарезаая зеленый лук, и, как только та отвернулась, она прошмыгнула ей за спину и крепко обняла.

— Ой! Седрин! Ты чего... — Анниль повернула голову и встретила взглядом со знакомыми карими глазами. Но то были не глаза ее мужа. Да, они были похожи, но все же это был другой любимый человек.

— Доченька... — Вздохнула женщина и выронила нож на разделочную доску. — Айлен! Вернулась! — Она развернулась и крепко обняла девочку в ответ, осыпая ее голову поцелуями. — Вернулась, моя хорошая! Наконец-то! — Айлен почувствовала, как объятия стали особенно крепки, а затем как вздрогнула грудь матери, а вместе с ней и ее голос. — Ох, как же я скучала, дорогая...

На глазах Анниль навернулись слезы, а ее губы сжались, но не смогли стереть улыбки с ее лица.

— Мама... Ну ты чего? — Проступили слезы и у самой Айлен. — Ну вот, из-за тебя и я расплачусь сейчас!

— Солнышко мое! — Шепотом произнесла мама и еще раз крепко прижала свое дитя.

Седрин стоял в проеме между гостиной и кухней, облокотившись на откос, наблюдая за объятиями жены и дочери, он улыбался, но на глазах поблескивали совсем крохотные бусинки слез. Его семья снова оказалась вместе.

Как только Анниль удалось унять свои чувства, она вернула свой привычный хлопотный и по-милому ворчливый тон:

— Ну, чего стоите-то!? Садитесь, кормить вас буду, заговорщики!

Усмехнувшись, муж и дочь расселись за столом.

— Представляешь, — начал Седрин, — Айлен-то приехала на волшебной лошади.

— На волшебной? А что в ней волшебного? И откуда она у тебя?

— У нее глаза светятся. И шерсть. — Ответил муж.

— И еще она очень быстрая, намного быстрее обычной! А досталась она мне после призыва, с чем мне помог мой новый друг. — Добавила дочка.

— Ну, тогда потом посмотрю... — Задумчиво кивнула Анниль. — Ты сказала у тебя новый друг?
— Хитро улыбнулась женщина.

Айлен, поняв к чему клонит мама, поспешила прояснить ситуацию:

— Друг, мама, друг, а не возлюбленный!

— И что это за друг такой, который подарил тебе магическую лошадь, а?

Лицо девушки порозовело и стало напоминать цвет глаз Мави.

— Эх, выросла наша девочка... — Вздохнул Седрин.

— Говорю же, он просто друг! И наставник нашей команды.

— Ну-ну. — Осталась при своем мнении женщина. — Значит, он тоже маг, как и ты... Это хорошо.

— Почему? — Особо не задумываясь, спросила Айлен.

— Хорошо, когда муж и жена занимаются одним делом. Значит, это может стать делом всей семьи.

— Мама! Ну что ты такое говоришь!? — Возмутилась и одновременно смутилась дочка. — Сэнэкс правда просто наш наставник!

Седрин ел свою солянку и незаметно для дочери посмеивался.

— Сэнэкс? Это его полное имя? Странное какое-то...

— А? Ну да, его зовут Сэнэкс Альба. Он приехал издалека. — Опять не догадалась Айлен, что в вопросе был сокрыт подвох.

— Так он еще и из знатной семьи? — Обернулась Анниль, сверкнув глазами.

— Что? О-о-ох... — Обреченно вздохнула девочка.

— Он красивый?

— Ну хватит уже, мам.

— Значит некрасивый?

— Я этого не говорила.

— Так значит все-таки красивый. — Довольно улыбнулась женщина и закивала.

Айлен положила голову на локти и шумно выдохнула через нос.

— Ха-ха, не переживай, доча, мама шутит. — Подбодрил ее отец.

— Угу... — Угрюмо запихнула девушка ложку солянки себе в рот и прикрыла глаза.

Было вкусно.

— Ладно, шучу я, шучу. Ну, рассказывай о своих приключениях. — Сказала Анниль присоединившись к семье за столом.

Айлен тут же оживилась и принялась докладывать:

— Даже не знаю, с чего бы начать... — Наигранно протянула она. — Вы слышали о команде авантюристов под названием Эбонитовые клинки?

— А кто ж не слышал. — Усмехнулся отец. — О них все только и болтают нынче.

— Твой Сэнэкс из этой команды? — Догадалась Анниль и уже хотела увидеть в качестве подтверждения смущенное лицо дочери, но та лишь хитро улыбнулась:

— Лучше. Мы и есть Эбонитовые клинки! — Задрав носик, гордо заявила Айлен.

Седрин выронил ложку, а его супруга широко распахнула веки в изумлении, а загорелая кожа обоих стала на пол тона светлее.

— То есть к-как!? Ты вступила в новый отряд!? К этим Эбонитовым клинкам!? — Серьезно обеспокоился отец.

— Нет. Я осталась в той же группе, но у нас появилось название и один новый участник.

— Этот самый маг? — Догадался мужчина.

— Да, Сэнэкс.

— Доченька... — Настороженно протянула мама. — Ты решила подшутить над нами? Ходят слухи, что они сражались с полчищами огромных пауков и целой армией оживших мертвецов...

— Именно!

Возникло гнетущее молчание, но таковым оно было только для родителей.

— Тогда... — Сверкнули догадкой глаза отца. — Покажи свой эбонитовый клинок, вы же не просто так ими зоветесь?

Айлен предвкушающе улыбнулась, положила ложку в тарелку и вскинула руку. Раз – и у нее на ладони лежит аккуратный темный стилет, который она уже успела привязать к своей душе. Мать с отцом, внимательно наблюдая за действиями дочери, от неожиданности отстранились назад.

— Как!? Ты и оружие призывать научилась!? Но мы же отдавали тебя изучать врачевание! — Удивилась Анниль.

Айлен состроила самодовольную мордашку и принялась объяснять произошедшее менторским тоном:

— Я его не призвала, а извлекла из магического хранилища. — Она протянула клинок отцу и тот, взяв его в руки, принялся осматривать. А сама же она продолжила: — Я все еще целительница, мама, но я стала намного сильнее.

На последних словах Седрин отвлекся от кинжала и изучающе посмотрел на дочь. Должно быть, в этот момент он припомнил как та с легкостью взяла у него из рук тяжеленную седельную сумку.

— И ты принимала участие во всех этих сражениях!? — Начинала паниковать мама.

“Ох... Ну все, придется сейчас их успокаивать...”

— Не волнуйся ты так... Да, то, что говорят об этих битвах люди – чистая правда. Мы всех победили и спасли Берелтан и другие города.

Анниль прикрыла лицо ладонями и провела ими сверху вниз, отчего ее лицо хотя бы немного вернуло свой привычный загорелый оттенок.

— Седрин... — Повернулась она к мужу с мольбой в глазах, чтобы он что-нибудь предпринял.

— Айлен, доченька... Кхм... Расскажи, пожалуйста, нам с мамой все что случилось с самого начала.

Девушка глубоко вздохнула и принялась рассказывать с того самого момента, как на них напали разбойники и они встретили Сэнэкса. На этот раз она говорила чистую правду и расставила детали истории по своим местам, все же, она не хотела лгать самым близким ей людям. К тому же, и без уничтожения пауков, участие в котором она принимала весьма опосредованное, ей было чем гордиться, ведь на фоне битвы с ордами нежити это впечатляло уже не так сильно. Кое-что, все же, она опустила, а именно нахождение сокровищ в подземном городе Вадруман, описав происходящее как “битву с теньями в руинах”. В конце концов не только она тогда разбогатела, но и ее друзья, а значит, что рассказав об этом, она могла поставить под угрозу и их. Также не стала она говорить и про встречу с самой Ценлори и что Сэнэкс, казалось, давно знал ее лично. Она доверяла родителям, но боялась, что те захотят прихвастнуть, а значит об этом могли узнать все.

За рассказом пролетело не меньше пары часов. Родители внимательно слушали и только иногда задавали вопросы, касательно вещей, о которых ничего не понимали даже из контекста.

— О, боги... Седрин, наша дочь убивала людей... — Печально и даже отчаянно констатировала женщина.

— Не людей, Анниль, а разбойников! Мразей, которым место в выгребной яме! — Принялся защищать отец свою дочку. — Ты же слышала, что они не только грабили, но и убивали и крали людей! Маленьких детей, суки проклятые! — Раскраснелось лицо Седрина от злости, но он поспешил сделать глубокий вдох, и, придя в себя, обратился к дочери: — Айлен, солнышко, я даже не знаю как сказать... Я горжусь тобой. — К горлу девушки подступил ком. — Ты выросла замечательным человеком!

От таких пускай и сдержанных, но чрезвычайно теплых слов от любимого человека, на глаза девушки навернулись слезы.

— Ну, чего ты? Ха-ха, иди ко мне, иди скорей... — Улыбнулся папа, видя, как растрогалось его золотоволосое сокровище. Он поднялся со стула и пересел к дочери, чтобы прижать ее к себе.
— Ты моя хорошая. Ох, не думал я, когда мы отдавали тебя на обучение в храм, что, став целительницей, ты будешь бегать по полю брани, ох не думал...

Анниль наблюдала за тем, как ее муж прижимал голову дочери к своей груди, легонько баюкая, и не выдержала:

— Прости, Айлен... Папа прав, ты стала замечательным человеком. Просто... — Всклипнула она. — Ох... Так переживаю за тебя...

Она сглотнула подступивший к горлу ком, сиюсь подавить свои эмоции, но ее щеки все равно очертили ручейки теплых слез.

— Мама... Опять ты плачешь! — Всклипывая, улыбнулась Айлен.

И снова разревелась.

Когда страсти улеглись, разговоры пошли уже о деталях. Айлен пыталась узнать, что нового у родителей, но те отмахивались простым "Да все по-старому!", и желали быть слушателями. Они спрашивали про ее магию, и о том насколько это необычно, что будучи в возрасте шестнадцати лет она уже находилась на четвертом этапе, и сильно удивились, когда ответом им было то, что в лучшем случае Магом можно стать к тридцати пяти, а то и вовсе к почтенным сорока годам. Они хвалили ее и осыпали комплиментами. Еще во время первого рассказа, она упомянула, что перешла на двенадцатый виток спирали развития, и сейчас отец хотел узнать каково это.

— ...Ну, у меня очень много маны! Я могу долго поддерживать обереги и быстро исцелять даже тяжелые ранения. Один раз я даже спасла Сэнэкса! Ой...

— В чем дело?

— Мне не следует об этом рассказывать...

— Тогда не рассказывай. — Понимающе кивнул Седрин.

— А ребята, которые развивают свою силу, стали не только сильными, но и очень быстрыми. Киррем так вообще крутится с мечом как волчок, а монстры вокруг просто разлетаются на части! Его даже почти не видно из-за скорости!

— Вот это да... — Протянул отец. — Трудно поверить, конечно, но я знаю, что ты говоришь правду.

— Угу. Ой, чуть не забыла! У меня же теперь есть своя аура, которая появляется на этапе Мага.

— Правда? Это как? Покажи! — Воскликнула Анниль.

— Хе-хе, глазами ее, конечно, не увидишь, но вы можете ее почувствовать.

— Ну-ка. — Заинтересовался и Седрин.

Айлен выпрямила спинку, гордо задрала подбородок и довольно улыбнулась. А затем привела в активное состояние свой источник маны.

— Ах! — Воскликнула женщина, а ее глаза заблестели и устремили взор куда-то в даль.

Лицо же отца было спокойным. Он посмотрел куда-то перед собой, а потом плавно прикрыл веки, и как только воздействие прекратилось, он глубоко вздохнул:

— Да-а-а... На душе стало как-то спокойно. Как будто все тяготы свалились с плеч...

— Потрясающе... Такое... Необычное чувство! Оно такое ласковое! — Попыталась дать определение случившемуся Анниль.

— Ребята примерно то же сказали!

— А для чего вообще нужна аура? — Задумалась женщина.

— Обычно маги ее показывают друг другу, чтобы понять какой человек стоит перед ними, какой магией он пользуется и насколько силен. Вот у Сэнэкса аура вообще бывает разная, и меняется по его желанию. Надо будет спросить, как он это делает... А, так вот, у него она настолько сильная, что может заставить человека упасть в обморок!

— Да ты что!?

— Да, а у некромантов от нее вообще потекла кровь из глаз!

— Ужас какой-то... Мда... Сильный у тебя мужчина.

— Мама! Опять ты за свое!?

— Ха-ха-ха! Ладно, ладно, просто шучу. Он твой наставник. Я помню.

— Помнит она, как же... И еще он мой друг.

— Конечно... — Кивнула женщина, хитро при этом улыбаясь, чем вызвала нахмурение бровок и округление щечек у дочери.

— Ему вообще нравится Эли, если уж на то пошло.

На разговорах о романтике отец немного заскучал и начал ковырять вилкой пустую тарелку.

— Ты в этом уверена?

— Ну, они даже ночевали в одной комнате, когда мы ездили в храм, но говорят, что спали раздельно... — Приглушенно произнесла девушка, краснея.

— Значит, у тебя есть шанс, приложи усилия, Айлен.

— О-о-ох, какой еще шанс, мама? Я же уже тыщу раз сказала, что он мой друг.

— Но ведь он тебе нравится?

Девушка хотела была ответить отрицательно, но задумалась. Всего на мгновение.

— Не знаю. Все. Не хочу об этом говорить. — Отвернула она голову и посмотрела в окно. Мимо по дороге пробежали дети. — Кстати, Ари рассказала, что у нее родился младшенький! Правда она пока не знает кто именно, но скоро выяснит.

— Ой, как здорово! — Улыбнулась Анниль.

— Да, очень здорово, — согласилась Айлен и впиалась в нее своим взглядом, — а когда у меня появится кто-нибудь младшенький?

Седрин, который подпирал голову кистью руки и в пол уха слушал разговор, резко выпрямился и они с супругой переглянулись.

— Доченька, мы же уже говорили тебе... Мы живем очень скромно, если не сказать бедно. Я все не могу заставить твоего отца продать лошадей, на содержание которых мы тратим денег больше, чем на себя и дом вместе взятых... К тому же, мы отдали все наши сбережения за твое обучение. Да и немолодые мы уже...

Айлен внимательно слушала и кивала.

“Все это я уже слышала... Что ж, пора действовать...!”

— А если бы у вас было достаточно средств, то вы родили бы мне братика или сестренку?

Родители снова переглянулись и на этот раз ответил Седрин:

— Конечно, любимая, мы бы хотели, чтобы у тебя появились сестренка или братик. Но для нас главное, чтобы у тебя все было хорошо. — Тепло улыбнулся папа, а Айлен расплылась лисьей мордочкой.

— Тогда давайте! — Вскочила она со стула.

Анниль и Седрин непонимающе на нее посмотрели:

— Что давать? — Решила уточнить мать.

— Сейчас поймете. Ждите здесь. — Договорила целительница и вышла в гостиную, а затем тут же вернулась с двумя седельными сумками.

Внимательно наблюдая как Айлен раздвигала посуду, которой был уставлен стол, а затем вынимала из каждой сумки по пухлому звенящему кожаному мешку, Родители, разумеется, догадались, что внутри лежали монеты... Но не догадались какие.

— Это вам. — Девушка обернулась к окну и задернула занавески, а затем расслабила затяжки на больших кошельках.

Увидев, что в мешках находятся не бронзовые, и даже не серебряные монеты, а чистое золото, Седрин и Анниль позабыли как дышать.

— Здесь три сотни золотом. Этого может хватить надолго. Поэтому... — Девушка счастливо улыбнулась. — Жду от вас младшенького!

Женщина с трудом оторвала взгляд от содержимого сумок и посмотрела на дочь:

— Айлен... Откуда у тебя столько денег!? И... Ты не должна отдавать их нам! Сама-то на что жить будешь, глупая!

— Ох, мама... Я же рассказала, что мы сражались с огромным количеством врагов. И нам за это хорошо заплатили. А за меня не переживай, у меня осталось достаточно денег.

— Айлен, — поднял к ней теплый взгляд отец, — ты рисковала своей жизнью, и заслужила эти деньги, тебе не нужно отдавать их нам...

Целительница нахмурилась:

“Им неловко брать у дочери деньги или они просто не хотят сделать мне младшенького? Ну, мама... Ну, папа...”

Девушка уперла кулаки в бока и громко уверенно скомандовала:

— Не отговаривайтесь! Вы возьмете деньги. И чтобы, когда я вернусь в следующий раз, ты, мама, уже была беременна!

От подобного эмоционального напора глаза у Анниль стали размером с золотую монету каждый, а Седрин невольно закашлялся.

— Ох, доченька... — Протянула женщина.

— Угу, я твоя доченька. И скоро, надеюсь, буду не единственной. — Твердо заявила она.

Послышались прерывистые и шумные выдохи носом от того, что отец начал посмеиваться, после чего он перевел взгляд на жену, в котором читалось: “Похоже, что нам не отвертеться...”. Женщина заразилась от него улыбкой, а затем и смехом.

— Что поделать, Анниль? Похоже, что судьбой нам уготовано стать родителями еще одному чудесному малышу... Эй, у тебя чего опять глаза мокрые? Ох, боги...

Разговор продолжился и на этот раз о планах на будущее. Седрин и Анниль обговаривали то, как было бы правильнее распорядиться деньгами, чтобы улучшить их жизнь и жизнь будущего ребенка. Сначала речь шла о ремонте и перестройке части дома, но слишком многое требовалось изменить, поэтому у женщины высказалась мысль о переезде в предместья Берелтана. Там было значительно безопаснее и гораздо больше работы, которой мог заняться еще не старый Седрин. Последний эту идею воспринял в штыки, ведь это оказалось бы кардинальной сменой образа жизни. Не то чтобы он был всем доволен, нет, скорее наоборот, но перемены его пугали. Но тут подключилась Айлен. Она понимала, что ей было бы гораздо спокойнее за родителей и младшего, если бы они жили рядом с большим городом и принялась описывать плюсы городской жизни. А их действительно было немало. Из минусов же – это отсутствие огромного поля. Самое большее, на что они могли там рассчитывать – это небольшой огород, но и этого им должно было хватить на пропитание. А пшено с поля, которое у них имелось сейчас, они все равно продавали за гроши на мельницу. Постепенно отец продавливался под натиском аргументов и уже стал рассматривать возможные варианты заработка для мужчины его возраста. Теоретически, они могли потратить половину суммы на приличный дом, а вторую на жизнь и содержание малыша. Если бы Седрину удалось найти работу в городе, что весьма вероятно, то они смогли бы даже откладывать деньги на обучение ремеслу или той же магии для ребенка.

Поскольку рассказ о приключениях Айлен подошел к концу, она, наконец, решилась поделиться новостью, что и послужила поводом навестить родителей – она покидала Берелтан. Анниль и Седрин понимающе отнеслись к этому, ведь после осознания того, что их дочь сражалась с тысячными противниками, этот поворот не был для них столь же шокирующим. Скорее они даже посчитали это логичным продолжением жизни девочки. Наказали они ей лишь, чтобы она писала им побольше писем.

Как только начало темнеть, девушка отправилась на встречу с друзьями детства, которым не терпелось услышать историю о том, как их подруга стала так знаменита на всю округу.

— Айлен! Мы уже жаждали тебя!

— Девочки! Весь день с родителями говорила, нужно было многое обсудить...

Четыре подружки: Эритина, Лирийль, Белейн и Мабия окружили пятую и начали заваливать вопросами:

— Рассказывай! — Воскликнула рыжеволосая и кудрявая Мабия.

— Даже не знаю с чего начать... — Скромно улыбнулась целительница.

— Как ты вступила к Эбонитовым клинкам? — Дала подсказку подруга и остальные согласно закивали.

— Я и раньше с ними была, просто мы стали сильнее и взяли себе название.

— Но как вы стали настолько сильными!? Разве возможно нескольким людям победить целую армию!? И даже не одну!

— Вы еще не знаете, но мы победили и всех Унардвенских крючьев! — Не преминула девушка возможностью рассказать свежую новость, известия о которой разлетелись бы, скорее всего, не раньше, чем власти переловили бы всю верхушку преступного синдиката.

Девочки отстранились и даже несколько вытянулись всем телом, кто-то сжал кулачки, кто-то обхватил себя руками, кто-то прикрыл ладонями губы, а Эритина, девушка с темными волосами, загорелой кожей и большим количеством веснушек заметила:

— Тех разбойников!? Их ведь уже больше года не могли всех поймать! И сколько их было?

— Полторы тысячи. — Серьезно сказала Айлен.

— Так много!? Разве это была не просто шайка!?

— Увы, но нет, — устало сказала Айлен, припомнив все ужасы, которые вытворяла банда, — это была настоящая преступная гильдия, а во главе у них был сильный маг.

— А я слышала, что они похищают... Вернее теперь уже похищали людей, это правда? — Спросила другая подруга, с такими же темными волосами, как у предыдущей, только менее загорелая и не имеющая веснушек.

— Да, Белейн, когда мы победили всех бандитов, то в одном из помещений в их логове мы нашли клетки с похищенными. В основном это были девушки нашего возраста, а еще... — Сделала паузу Айлен, а ее взгляд потяжелел. — Они похищали совсем маленьких детей.

— Ах! — Жалостливо воскликнули девушки.

— Но вы ведь их всех спасли, ведь так? — С надеждой спросила Лирийль, которая внешне была очень похожа на саму Айлен. У нее были золотистые волосы и светлая кожа, но глаза светло-карие, почти зеленые.

— Да... Конечно, мы спасли их и отвели в город, поэтому скоро они вернуться домой. —

Улыбнулась девушка.

“Кроме тех, которых уже успели продать... Если бы только мы стали сильнее раньше, всего на год...”

Подруги облегченно выдохнули и радостно улыбнулись. Они не осознавали того, что беспокоило Айлен, поэтому просто радовались тому, что у этой истории оказался хороший конец.

— Айлен, а ты тоже сражалась? — Заинтересовалась Мабия.

— Я могу стрелять из своего магического посоха, но в основном я слежу за защитой и поддержанием сил у ребят, поэтому не часто убиваю кого-то сама.

— Ух, и не страшно это... Убивать? — Обеспокоенно спросила Лирииль.

“Странно, но нет... Я не знаю почему я настолько безжалостная, пусть это даже и плохие люди... Может, я слишком много насмотрелась на умирающих, пока училась в храме...?”

— Мы спасаем невинных людей, Лирииль, поэтому убиваем только тех, кто это заслужил. — На этот ответ подруга понимающе кивнула.

— Да-а, никогда не думала, что ты станешь настоящей героиней, Айлен, будешь сражаться со злодеями... — Протянула Белейн. — Ты ведь всегда была такой доброй и мирной!

— Ну, как говорится, добро должно быть с кулаками! — Ответила вместо целительницы Мабия. — Я даже завидую! Вы так знамениты!

— Да, я ни за что бы не догадалась, что ты со своей группой и есть Эбонитовые клинки! — Согласилась Эритина. — Расскажи побольше о них!

— Я же рассказывала уже. — Улыбнулась Айлен.

— Да чего ты там рассказывала-то? — Усмехнулась Мабия. — Просто сказала как всех зовут, и кто кто каким оружием дерется, а о том, что вы попадаете в такие приключения, умолчала!

— Эх, ну, тогда слушайте. — Они стояли посреди одной из улиц, и Айлен, сделав несколько шагов в сторону, присела на невысокую деревянную ограду придомового цветочного сада. Лирииль и Белейн сели по бокам от нее, а Эритина и Мабия остались стоять. — Беналь, наш воин-страж, сражается со щитом и мечом и всегда находится на передовой, отвлекая на себя внимания врагов. Он очень смелый и решительный... Хотя и бывает, что в чем-то сомневается, но он всегда ответственный. — Подруги хитро заулыбались. — Наша охотница Ариэнве, очень веселая и любит выпить, — все рассмеялись, — но при этом она очень ловкая, сильная и красивая! — Девочки мечтательно переглянулись. Должно быть, кто-то из них представлял и себя на месте эльфийки. — Еще у нас есть мечник, Киррем. Он очень высокий и невероятно быстрый! Когда он сражается, то почти исчезает...

— В тени? — Перебила Мабия.

— Нет, просто от скорости... Примерно вот так! — Айлен выставила руку перед собой и начала быстро махать ею так, что та начала размываться для зрения. — Только он весь так двигается.

— Разве такое бывает!? — Удивилась Эритина.

— Еще как бывает! — Довольно кивнула Айлен. — Ну так вот. Еще у нас есть другая девушка-маг, Элисетта Фуллелиум. Она владеет магией льда и отправляет во врагов ледяные шипы, которые пробивают доспехи даже лучше стрел! — Послышались протяжные “Ого-о!”. — Она очень умная и красивая, и у нее волосы белые как снег, так что ей очень идет ее имя! Кроме того, она из знатной семьи. Но не особо разговорчивая, к сожалению... Но это делает ее даже милой!

— Ничего себе! У вас и дворянка есть! — Воскликнула Лирииль. — Не знала, что они бывают искателями приключений. У них же все есть!

— Угу. Ну, я знаю мало знатных людей, поэтому мне трудно судить...

— Да-а, отличная у вас команда, мне аж тоже захотелось стать авантюристкой! — Уперла руки в пояс Мабия.

— Это еще не все. Месяц назад у нас появился новый товарищ. Его зовут Сэнэкс Альба.

— Еще один дворянин!? — Снова удивилась Лирииль.

— Да еще и парень! — Кивнула ей Эритина и широко улыбнулась.

— Да... Он, не совсем парень, он немного старше нас. Он чародей и призывает разных существ...

— Это про него ты говорила? Что друг помог тебе призвать ту магическую лошадь? — Припомнила Белейн.

— Да, но это далеко не все, что он умеет. Он не только знает разную магию, но и мечом сражается хорошо. И он чем-то похож на Элисетту... — Внезапно на сердце у Айлен появилось странное неприятное чувство. — У него длинные волосы, цветом прямо как серебро.

— А сам он красивый? — Мечтательно спросила Лирииль.

— Да... — Кивнула целительница, и, несколько смутившись, добавила: — Я бы даже сказала, что он очень красивый.

— Уи-и-и! — Завизжали подруги разом.

— И кто тебе больше нравится? — Спросила Белейн.

“И эти туда же...!”

— Они все мне нравятся, они же мои друзья! — Прикинулась целительница глупышкой.

— Да я не об этом, из парней кто тебе больше всех нравится?

— Я об этом не думала... — Скромно улыбнулась Айлен и отвела взгляд.

— Ой, хорош заливать тут, не думала она! — Усмехнулась Мабия. — Говори давай!

— Я же сказала, не думала об этом. — Проворчала девушка.

— По-любому это тот Беналь, про которого она рассказала первым! — Предположила Эритина.

— Да не-ет, это точно тот дворянин, Сэнэкс, вон как она засмушалась, когда говорила о нем! — Покачала головой Лирииль.

“Ух, щас я им... Ох, спокойно, Айлен, споко-ойно...”

Рассказчица шумно выдохнула через нос и угрюмо посмотрела на подруг.

— Неужели тот высокий!? — Неправильно поняла сигнал подруги Эритина, на что та посмотрела на нее исподлобья. — Ну точно он! Ты же такая маленькая, наверное тебе нравится чувствовать такого высокого и сильного парня рядом с собой?

— Эри! — Возмутилась Айлен, чуть ли не задыхаясь. — Никого я не “чувствую” рядом! И к тому же, Сэнэкс тоже высокий, может чуть пониже...

Подруги переглянулись и многозначительно посмотрели друг на друга. В этих взглядах читалось: “Ну вот она и проговорила!”.

— Защищает. — Хмыкнула Мабия.

— Угу! — Кивнула Лирииль.

— Значит тоже волшебник. Неудивительно. — Пожала Белейн плечами.

Айлен сжала пальцами подол туники и выпалила в духе Ариэнве:

— Ой все.

“И как мне сказать им, что я... Никто меня не... Кажется, я так никому и не приглянулась... Все просто считают меня хорошей подругой, и все...” — Сделалась девушка печальной, понимая, что ей слишком трудно поделиться столь интимными чувствами.

— Да ладно дуться-то! Аха-ха! — Рассмеялась Мабия.

— Засмущали бедняжку! Хи-хи! — Широко улыбнулась Лирииль.

— А сами-то, а? Нашли уже себе будущих мужей!? — Перешла Айлен в контратаку.

— Вон, Эритина уже нашла! — Махнула рыжая рукой в сторону подруги.

— Правда, Эри!? — Искренне удивилась целительница.

— Да не правда, конечно! — Возмутилась та. — Есть тут один, надоел уже...

— Это Виллеф. — Громко прошептала Лирииль на ухо Айлен.

— Виллеф? Сын пастуха? Он же тебе и нравился раньше! Как здорово! — Обрадовалась Айлен за подругу.

— Ничего тут здорового нет. Приставучий он слишком!

— Зато он тебя на лошади катает и цветочки дарит все время! — Мечтательно улыбнулась Белейн.

— Пф... Нужны они мне? Цветочки эти, и лошади...

Айлен вопросительно повернулась к златовласке, чтобы та дала подсказку, касательно недовольства веснушки, и та пояснила:

— Появился тут один, красивый такой и сильный, мечом машет, деревню охраняет.

— И в чем проблема? — Подняла бровь Айлен и перевела взгляд на Эритину.

Та же расстроена отвела глаза:

— Да взрослый он уже, двадцать пять лет ему.

— Разве это важно? — Удивилась Айлен. — Взрослые мужчины часто берут молоденьких девушек в жены.

— Да ты не понимаешь, Айлен, — раздосадованно возразила подруга, — ему не жена нужна...

— А кто тогда? Неужели... Ах! — Целительница заметно покраснела и прикрыла губы ладонями, заставив остальных вопросительно на нее посмотреть. — Он... С мужчинами!?

— Пф! Ха-ха-ха! — Прыснули со смеху подруги.

— Что-о? Я просто предположила...

— Ха-ха-ха, Айлен, это ты в городе этого понахваталась, что ли!? У вас там, что, много таких? — Продолжала смеяться Мабия.

— Нет, что вы! Просто... Я читала, что такие тоже бывают...

— Ха-ха, да не-е... — Усмехнулась веснушка. — Этот Айренёр, так его зовут, просто развлекается с доступными. Люди говорят, что его видели, когда он зажимался с разносчицей из пивнушки. Подстилка дырявая...

“Какой распутный...!”

— Тогда зачем он тебе такой нужен, Эри!?

Подруга печально вздохнула:

— Не знаю... Влюбилась, кажется...

— Ох... — Покачала головой целительница. — Не расстраивайся, давай обниму!

Девушка соскочила с ограды и обвила подругу руками.

— Ох, Айлен... — Улыбнулась Эритина и положила голову на ее плечо, сомкнув веки. — Ты всегда была такая заботливая... Как же мне не хватало твоих объятий, подруга!

— Эй! — Возмутилась Лирииль. — Мы ее, значит, тут каждый день успокаиваем, а она благодарит Айлен! Ну все, держись!

Нахмутив бровки, златовласка соскочила с насиженного места вслед за подругой и бросилась сверху на обнимающуюся парочку, широко расставив руки и заключая обоих в объятия.

— Ха-ха-ха! — Рассмеялись все, и Мабия, а следом за ней и Белейн, присоединились к

образовавшейся куче.

Солнце почти село и девушки двинулись по улице, болтая обо всем понемногу: спрашивали об Айлен, рассказывали о себе, о своих семьях, местечковых событиях и, конечно же, вспоминали минувшие годы, которые они проводили все вместе до того, как девушка уехала учиться в Берелтан.

Дорога вывела их в центр поселка, где обычно и проводили вечера жители, не желавшие сидеть у себя дома. Здесь стояла маленькая пивнушка, которая редко служила гостиницей и почти всегда оставалась простым баром, где можно было выпить, перекусить и обсудить последние слухи и события. Тут же были и уже закрытые лавки и небольшой помост, который не был никак украшен на данный момент, поскольку ни праздников, ни бродячих артистов в последние дни не было и не предвиделось в ближайшие. Народу оказалось немало и он кучковался группами: кто-то сидел на многочисленных лавочках; кто-то стоял или подпирал стенку; а кого-то было видно через открытые двери и ставни таверны, свет от которой и был основным освещением небольшой площади.

Будучи без лошади и в компании похожих на нее девушек, Айлен уже не бросалась людям в глаза, но проходя мимо очередной компании она слышала, как в ней обсуждали ее появление. Как целительница и предполагала, а вернее была почти уверена, слух о том, что она состоит в Эбонитовых клинках разлетелся быстро и муссировался уже всюду: кто-то в очередной раз вспоминал подвиги команды, кто-то обсуждал саму девушку и ее родителей, а кто-то выражал скепсис, относительно соотношения сил в описываемых битвах. Простым людям, коих, как ни крути, было большинство в мире, было трудно представить, что несколько человек всерьез могли что-то противопоставить целым ордам врагов. Нет, конечно, каждый из них вырос на историях о легендарных героях и ужасных злодеях, об эпических битвах добра со злом, о вмешательстве богов и даэдрических принцев, что не сильно уступали первым в могуществе, в жизни простых смертных, но все это было как-то уж слишком далеко от их повседневной жизни. Даже с магией могли управляться далеко не все, хотя аспект маны и являлся неотъемлемой частью любого живого существа. А те же, кто ею владел, редко задерживались в рядах селян, поскольку внутренне, а может и по чьему-то наставлению, они понимали, что для развития таланта к магическим искусствам им просто необходимо было постигать мир, что их окружал.

Когда подруги, заметив, что Айлен вслушивается в обсуждения, остановились, девушка начала отмечать для себя некоторые вещи, которые раньше не были очевидны ей:

“Все же, Норнот очень маленький. Прошло всего несколько часов, а все уже все знают. Кажется, что я всего каких-то два с половиной года назад уехала на учебу в Берелтан, но как же сильно я изменилась по сравнению с ними. Они не представляют как можно сражаться с настолько превосходящим в численности противником, но забывают, что и сами могли бы освоить магию или развить силу, просто охотясь на монстров и животных. Да чего уж там, до встречи с Сэнэксом я и сама с трудом это понимала. Тогда мне казалось, что все эти великие битвы где-то там... Но теперь, обо мне самой слагают, пусть не легенды, но истории о моих приключениях и заслугах. Как же тонка и одновременно непреодолима та грань, пересекая которую, человек становится невероятно могущественным...”

— Айлен? Идем? — Спросила Эритина.

— Угу, идем. — Кивнула девушка.

Но не успели они сделать и пары шагов, как наперерез им из таверны быстрым шагом вышел

мужчина в простом латном нагруднике, наподобие того, какой еще недавно носил Беналь, а на поясе у него были закреплены ножны с коротким мечом. Он повернул голову в их сторону и скользнул по ним взглядом, и притормозил. Айлен он показался чем-то недовольным, но, завидев их, тут же изменился в лице:

— Девушки. — Улыбнулся мужчина и совершил почтительный легкий поклон головой. Как ваши дела?

Не только своими манерами, но и внешностью он показался целительнице весьма приятным: стройный, высокий; с волнистыми русыми волосами, что были немного растрепаны; светлыми серыми глазами; загорелой кожей и выразительными чертами лица.

— Айренир! Здравствуй! — Воскликнула Эритина, плохо скрывая свой восторг. Остальные же просто улыбнулись и приветственно кивнули ему в ответ. — Да все хорошо, а у тебя?

“Айренир? Так это он...?”

Первое впечатление о мужчине, что оказалось довольно положительным, тут же сменилось заведомо негативным. Дело было даже не в том, что тот вел себя предосудительно, Айлен это волновало не сильно. Но из-за него грустила ее подруга.

— И у меня тоже прекрасно! — Сообщил тот с едва заметным придыханием в голосе и, еще раз пройдясь взглядом по собеседницам, заметил Айлен. — А с вами, девушка, я не имею чести быть знакомым. Нужно это срочно исправить. — С наигранной серьезностью сказал он. — Все же, я должен знать кого защищаю и быть уверенным, что со всеми все в порядке!

“Он такой вежливый... Может, я зря так плохо о нем думала? Все-таки слухи иногда остаются лишь слухами... К тому же, я не знаю как именно он обычно ведет себя с Эритиной. Похоже, что ничего плохого он ей прямо не делал. Может быть, что он и не знает о ее чувствах...” — Пронеслось в голове у Айлен.

— Меня зовут Айлен, приятно познакомиться. — Нейтрально улыбнулась она.

— Айлен? — Задумчиво протянул Айренир. — Уж не та ли самая Айлен, о которой все только говорят? Целительница из команды Эбонитовых клинков?

Некоторые зеваки, что стояли рядом и невольно подслушали диалог, обернулись посмотреть что происходит.

— Да, это я. — Спокойно ответила девушка и наблюдающие зашептались.

— Вот это да! — Воскликнул Айренир. — Вот уж не думал, что встречу со столь знаменитой особой! Такая юная, а уже такая умелая и известная!

“Он... Мне льстит? Хочет соблазнить...?” — Начала догадываться девушка, внешне же оставаясь спокойной.

— Спасибо, мне приятно это слышать.

— Слышали!? — Внезапным восклицанием обратился стражник к окружающим, привлекая еще больше внимания. — Это та самая Айлен! Героиня Норнота!

На площади начался гам и девушкам стало крайне приятно от стольких восхищенных взглядов

направленных в их сторону, ведь они не только знали Айлен лично, но и были ее близкими подругами. Самой же целительнице стало немного не по себе:

— Ну что вы, не обязательно говорить об этом на всю округу... — Улыбнулась она, и Айренир счел это за смущение.

— Еще и скромная! Не часто в наше время можно встретить таких девушек! — С лица Эритины пропала улыбка, что не осталось незамеченным ее подругами, в том числе и самой восхваляемой. — Но вы правы, Айлен, не стоит привлекать слишком много внимания. Должно быть вы и так всегда в его центре и уже устали от этого. — Сказал он уже с нормальной интонацией. — Почему бы нам не прогуляться? А вы расскажете о своих приключениях, что скажете? Можем выпить, если желаете.

Речь Айренира была грамотно поставлена, слова учтивы, а тембр голоса приятно ласкал слух, но Айлен это ничуть не впечатлило, скорее она просто отметила это краем своего сознания как некую особенность.

“Что же мне делать? Я не собираюсь позволить ему воспользоваться мной и уж тем более не хочу отнимать внимание у Эритины. Отказать? А если это шанс для Эри побыть рядом с ним? Согласиться? Но если он продолжит в том же духе, то девочки почувствуют себя лишними... Ох...” — Разрывалась она.

Как только девушка уже начала было нервничать, ее голову внезапно посетила светлая мысль:

— Я не против, если девочки не против. И должна предупредить, что я устала с дороги и не раз уже рассказывала эти истории, поэтому мы могли бы поговорить о чем-нибудь другом. — Договорила она и перевела взгляд на подруг, но задержалась именно на веснушке.

Было заметно, что девушки колебались только из-за последней, поскольку им самим до Айренира, по всей видимости, не было никакого дела.

— Не говори глупости, Айлен, конечно не против! — Отозвалась подруга.

Мужчина улыбнулся шире, и в этой улыбке Айлен узнала голодный оскал хищника:

“Ну, она сама этого захотела...”

Они брели по улочкам Норнота, практически в полной темноте. На небе почти не находилось свободных от облаков участков, через которые могли бы пробиться лучи, отраженные от лун. Разговор шел “о том, о сем” и в целом носил нейтрально-дружеский характер. В определенный момент они перешли на ты, и общение стало совсем уж непринужденным. Стоит отметить, что Айренир не наседали с вопросами на целительницу, а даже напротив, как заметила девушка, к ней он почти не обращался. Ее подругам же он уделял примерно одинаковое количество внимания, поэтому Айлен решила, что он воспринял ее слова о том, что она устала, всерьез. Это даже радовало ее, ведь этого она и добивалась.

Поначалу, она внимательно вслушивалась в речь мужчины, но, к своему удивлению, не обнаружила в ней никаких романтических намеков, которые могли бы быть обращены к девушкам, и потому она постепенно успокоилась. Айренир был приятным собеседником и рассказывал разные, интересные даже для нее, истории. Чего стоила только та, в которой он отправился на охоту за мелкой дичью, а когда пришел проверять свой капкан, то наткнулся на лютого волка, угодившего в него. Он хотел было оборвать жизнь животному, но услышал жалобный писк. Осторожно последовав на звук, он раздвинул листву кустов и обнаружил там

забившихся и жмущихся друг к другу совсем крохотных волчат. Сердце в его груди жалостливо сжалось, и он обернулся к пойманному зверю. Как он заметил, тогда он прекрасно понимал, что играл со смертью, но, все же, аккуратно подошел к волчице и, когда та перестала рычать, раскрыл капкан. К его облегчению, мать поняла, что он не был ей врагом и, хромая, увела свой выводок прочь.

Стоит ли говорить какой мощный эффект это оказало на девушек? Айлен тоже прониклась тонкой натурой стража, но все-таки кое-что в этой истории казалось ей странным. Нет, она понимала, что та приукрашена, в угоду интересной подаче, но было в ней что-то неправильным. Она не могла сказать, что именно, поэтому вспомнила то время, когда она только стала авантюристкой:

“Ариэнве всегда охотилась только луком и стрелами, ей не были нужны ловушки. Может Айренир просто не умеет стрелять? Но разве можно поймать в обычный капкан лютого волка? Они же огромные, больше обычных раза в два! А когда мы объединились с Беном и Кирремом, то наша охота и вовсе стала походить на сражения, поскольку сильные звери и монстры не убегали, а нападали сами... Не знаю...”

Разговор продолжался и Айлен стала замечать, что мужчина стал уделять ей значительно больше внимания. Это тоже стало неожиданностью, поскольку весь вечер было с точностью до наоборот. Придерживаясь своей изначальной стратегии непривлечения к себе лишнего внимания, она отвечала на его вопросы нейтрально, односложно и даже в некоторой степени сухо. И, похоже, это сработало.

Удивительно, но в определенный момент Айренир переключился на Эритину, которая была этому рада по понятным причинам. Она живо поддерживала диалог и бурно реагировала на все его действия, в результате чего он сделал комплимент ее доброму и веселому характеру. Казалось, что подруга расцветала и раскрывалась на глазах. За первым комплиментом последовал второй, а затем и третий, и не успела Айлен оглянуться, как Эритина и Айренир уже весело смеялись над очередной забавной вещью, о которой зашла речь, и, поддерживали друг друга, чтобы не упасть на землю со смеху.

Наблюдать за этим было весело и приятно, поэтому на сердце у девушки потеплело от радости за свою близкую подругу. К этому моменту они уже дошли до самого края поселка, и потому развернулись обратно. Разговаривали уже не так активно, но все еще тепло. Айренир и Эритина то и дело молчаливо и со странными улыбками поглядывали друг на друга, а затем произошло то, чего от подруги Айлен никак не ожидала:

— Бррр! Холодно так уже! А я в платье!

— Да-а, Форнарис теплой погодой не славится, ха-ха! — Согласился мужчина.

— Угу, не хотелось бы простудиться...

— Не переживай ты так, Эри, идем, погрею... — Выставил он в сторону девушки руку и, как только та подошла к нему вплотную, обнял ее и прижал к себе.

Мабия, Лирииль, Белейн и Айлен многозначительно переглянулись и возникло неловкое молчание. Какое-то время они шли в тишине, но затем Лирииль воскликнула:

— Ох, Эри, я совсем забыла!

— О чем? — Удивилась девушка, которая все еще ластилась к Айрениру.

— Ну, что я обещала тебя проводить!

— Пров... — Начала была что-то отвечать веснушка, но подруга ее перебила.

— Мне нужно показать девочкам кое-что, ты сможешь дойти одна? — Но прежде, чем последовал ответ, она сразу продолжила, обратившись к мужчине: — Айренир, ты же проводишь Эри!? — Задорно улыбнулась Лирииль.

— Разумеется. — Улыбнулся тот.

— Ну, тогда пока! Нам в ту сторону! — Указала она на перекрестную улочку, которая вела куда-то на другой край деревни.

“Ай да Лири! Как ловко она это придумала...!”

— Пока, Эри! До свидания, Айренир! — Поддержала импровизацию Айлен.

— Давайте, до завтра! — Махнула рукой Мабия.

— Пока-а-а! — Весело протянула Белейн.

— Пока, девочки! — Изобразила волну своими пальчиками веснушка и с искренней благодарностью посмотрела на подруг.

Вероятно, сегодня был лучший вечер в ее жизни.

И компания, отделившись, оставила пару вдвоем. Быстрым шагом они удалялись от них и заливисто хихикали, а когда, достигнув очередного перекрестка и сделав вид, что скрылись за ним, выглянули тайком из-за забора чьего-то дома и застали страстный поцелуй.

— Ну все, дело сделано! — Констатировала златовласка.

— Аха-ха, какое еще дело-то!? Все само так удачно сложилось! — Усмехнулась рыжая.

— Уи-и-и! Я так рада за нее! — Сжала кулачки возле груди Белейн.

Айлен же молчала и просто улыбалась, глядя как на ее глазах, подруга обретала свое счастье. И потом, она обратилась к остальным:

— Ну что? По домам?

— Шутишь что ли!? — Возмутилась Мабия. — Мы еще фиг знает когда увидим тебя! Пошли еще посидим, в таверну заглянем! Мне родители денег дали, можем даже и выпить!

От такого предложения подруги хитро захихикали:

“Я и забыла, что многим ребятам нашего возраста родители не позволяют пить, чтобы те не пристрастились раньше времени... Должно быть, для них это тоже отдельное приключение. Эх, Ари, испортила ты меня...!”

Уже вчетвером они уселись в корчме за свободный столик под вопросительные и насмешливые взгляды старших. Несмотря на то, что шестнадцатилетний возраст считался уже достаточно зрелым, чтобы выполнять сложную и ответственную работу или даже создавать собственную семью, все же, люди среднего возраста прекрасно понимали, что в эти годы человек еще

остаётся ребёнком. Наивным, неумелым и неопытным. Именно поэтому в таком необычном месте как Форнарис, в котором в целом не очень высокий уровень жизни граничил с высокими нравственными ценностями, считалось, что покуда ребёнок остаётся ребёнком, о нём следует проявлять заботу и ограничивать его от пагубных влияний и пристрастий. Неудивительно, что окружающие относились с неодобрением к шалостям молодых, но учить жизни не своих детей тоже никто не собирался, поэтому, если на утро, вследствие выпитого спиртного, у тех стала бы болеть голова, и им было бы невыносимо работать, это послужило бы для них отличным уроком, лишний раз подтверждающим, что взрослых надобно слушать.

И если для Айлен такое времяпрепровождение уже успело стать привычным, как и похмелье после него, то для ее сельских друзей детства это оставалось одним из основных поводов для появления веселых историй, которые впоследствии будут еще ни раз упомянуты в компании как значимые и интересные события.

Ожидая свои напитки, девушки обсуждали дальнейшие варианты развития событий в отношениях Эритины и Айренира: настоящая ли это любовь или все же она поймет, что ей больше нравился Виллеф; поженятся ли они в итоге и как сыграют свадьбу; будет ли у них много красивых детишек с веснушками по всему лицу; и как девушка справится с ролью матери – все им было интересно и вновинку.

Наконец, к их столику подошла разносчица, молодая женщина лет двадцати трех с золотистыми волосами и весьма выразительной фигурой.

— Вы!? — Удивилась вслух официантка, рассматривая четверку, и остановилась взглядом на Айлен.

Девушки вопросительно на нее посмотрели, и та обратилась к целительнице:

— Разве ты не пошла с Айрениром!?

“Пошла? Она, что, имеет ввиду в том самом смысле!? Какое ей вообще дело!? — Возмутилась про себя девушка. — Ах да... Эри говорила что-то такое про разносчицу...”

— Мы прогулялись все вместе и разошлись. — С нейтральной улыбкой ответила Айлен, не взирая на тон вопроса, граничащий с хамским.

— Да? — Удивленно протянула та, а затем смущенно пробубнила — Ой, простите, вот ваше пиво...

Пока она расставляла кружки, то бросала хмурые взгляды в сторону каждой, кто сидел за столиком. А когда закончила и собралась возвращаться, внезапно замерла, едва отойдя от стола, и подозрительно поинтересовалась:

— А разве вас было не пятеро?

“Откуда она узнала!? Как вообще увидела нас с Айрениром? Может... Когда он на всю площадь заговорил обо мне, это привлекло ее внимание? Но это все равно не ее дело. Теперь Айренир будет с Эритиной...”

— Может и было, что с того? — Дерзко хмыкнула Мабия, которая, вероятно, разделяла мысли Айлен.

Официантка напряглась и сложила руки перед собой, сцепив запястья:

— Девочки, вашей подруге не следует болтаться с ним.

— Это почему же!? — Не скрывая агрессии бросила Лирииль.

— Айренир он...

— Думаешь, он твой? — Перебила официантку рыжая. — Может и был, но теперь он с Эритиной, усекла?

— Вы не понимаете...!

— Это ты не понимаешь! — Не сдавалась Мабия. — Если между вами прошла любовь, то не мешай любить другим...!

— Да послушайте же! — Сорвалась разносчица. — Айрениру не нужна никакая любовь! Я тоже так думала, но... — Внезапно с крика она перешла почти на шепот. Девушки же заинтересованно прислушались. — Думала, что мы вместе, что он любит меня! Но он хотел только... Ну...

— Мы поняли, — кивнула Айлен, — продолжай.

— Когда я поняла это, то сказала ему, что больше не могу быть с ним. Мне и так жутко стыдно, что все... Ну, обсуждают меня...

“Так значит, он обманывал ее? Не хотел любви, а искал только... Утех...?”

— Девочки, — обратилась Белейн, которая до этого просто слушала, к подругам, — может, нам вернуться, проверить как там Эри?

Они переглянулись и, синхронно поднявшись, поспешили на выход. Разве что рыжая успела залпом сделать несколько больших глотков. Девушки добрались до дома Эритины, но ее матушка, сказала, что та еще не вернулась, и даже удивилась, что ее дочь не с ними. Напряжение нарастало, но где ее еще можно поискать никто не имел и понятия: где живет Айренир они не знали, а расположение поселка, ввиду своей протяженности вдоль полей, препятствовало быстрому его осмотру. Поэтому им пришлось возвращаться в то место, где они и разминулись с парочкой, то был почти самый край деревни, куда сенокосцы складывали многочисленные стога.

Девушки шли быстрым шагом, но Айлен чувствовала, что этого не достаточно. Она не вполне представляла, что плохого Айренир мог сделать ее подруге, но нехорошее предчувствие не покидало ее:

— Девочки, давайте поспешим. — Взволнованно попросила она.

— Айлен, я думаю, мы зря переживаем, — попыталась ее успокоить Лирииль, — они наверное просто целуются и обнимаются где-нибудь, не хотят расставаться.

— Возможно. Надеюсь, что так и есть. Но мне тревожно за нее.

Они уже были недалеко от места назначения и внезапно до них донесся женский крик. Девушки замерли, пытаясь понять направление, а в следующий миг Айлен рванула в ту сторону, мгновенно оторвавшись от компании. Ее подруги тоже побежали, но, ввиду

отсутствия такого же опыта в применении аспекта силы, их скорость едва ли была выше, чем при простом беге. Целительница же, в свою очередь, бежала как профессиональная бегунья, с каждым мгновением серьезно скрадывая дистанцию между ней и веснушкой, которой, вероятно, требовалось ее помощь.

— Пожалуйста,пусти! — Плача воскликнула Эритина и попыталась отстраниться от Айренира.

— Ну же, хватит вырываться глупая...

— Пожалуйста, мне слишком больно! Я не могу...

— Просто потерпи... — Раздраженно пыхтел мужчина, пытаясь удержать девушку.

— Нет! Хватит... Прошу...

— Отстань от нее!

Будучи раздетым по пояс и приспущенными штанами, Айренир нависал над лежащей на его рубашке девушкой. Оглянувшись на возглас, он увидел Айлен и тут же отстранился и подтягивая нижний элемент гардероба:

— Айлен, ты не могла бы оставить нас, мы хотели уединиться... — Проговорил он на удивление вежливо и даже натянул некое подобие улыбки, хотя в его голосе и чувствовались недовольство и раздражение.

Девушка посмотрела на лежащую подругу: лицо было залито слезами, лямки платья спущены, а подол и вовсе задран. Нижнее белье небрежно валялось неподалеку.

— Не похоже, что Эри приятно. Она плачет. — Строго сказала девушка.

Айренир поднялся на ноги и стал приближаться:

— Ты, должно быть, не понимаешь, но это нормально. А теперь, пожалуйста, оставь нас.

— Ты не понял!? Я сказала оставь ее в покое! — Перешла Айлен на громкий и угрожающий тон.

Мужчина вздохнул, понурив голову, а затем совершил резкий шаг в ее сторону, выставя правую руку перед собой. Айлен не знала, хотел ли он ее ударить, толкнуть, или же схватить, но рефлекс опередили ее мысли и распознали угрозу. Она не совершила ни единого движения телом. Вспышка. Вокруг нее сверкнул золотисто-оранжевый купол и мгновенно расширился, сталкиваясь сначала с конечностью Айренира, а через долю секунды и со всем его телом. Послышался хруст, и тот отлетел на пару шагов назад, приземлившись на траву.

Айлен не могла знать, но именно эту сцену и застали подросевшие подруги, которые, хотя и сильно запыхались, все равно позабыли как дышать, когда увидели настолько мощные чары, что смогли отправить в полет взрослого мужчину.

— Айлен...! — Воскликнула Мабия.

— Девочки...? — Обернулась целительница. — Помогите Эри.

Подруги ошарашено кивнули и только потом заметили в каком состоянии находилась лежащая

девушка. Они тут же подбежали к ней и начали успокаивать. Айлен повернулась обратно к Айрениру, который продолжал лежать на земле, но, все же, пребывал в сознании, постанывая от боли, и держась неповрежденной рукой за сломанный нос. Она сделала к нему несколько шагов и остановилась, ожидая когда тот начнет ее слушать.

— Ты... — Хрипло протянул он, приподнимая голову.

— Молчи. — Отрезала девушка.

— Щас я тебе...

Наблюдая за происходящим и, услышав, что мужчина начинает угрожать, девушки испытали страх за подругу, но внезапно в руке той из ниоткуда возник посох, который целительница незамедлительно направила в сторону Айренира. Вокруг изголовья засиял оранжевый свет, что сопровождалось легким звенящим звуком, словно исходящим от нескольких крохотных колокольчиков и глухим шелестом, похожим на звук ветра, играющего с листвой.

Мужчина замер, и Айлен холодно пригрозила:

— Если ты попытаешься что-нибудь сделать моей подруге или кому-нибудь еще, клянусь, я найду тебя и убью. — Глаза Айренира округлились и он нервно сглотнул. — Чтобы я больше не видела тебя рядом с ней. Убирайся.

Тот дергано кивнул, и, кое-как поднявшись, поковылял прочь, забыв даже о своем снаряжении, которое осталось лежать на сене. Как только он скрылся Айлен обратилась к Эритине:

— Ты как?

— Все... Нормально.... Простите...! — Заплакала девушка.

— Чего извиняешься-то? — Удивилась Мабия. — Это этот... Должен извиняться.

Веснушка всхлипнула и, немного успокоившись, посмотрела на подруг:

— Мы обнимались... И целовались.

— Да видели мы, когда уходили. — Призналась Лирииль. — А дальше-то что случилось?

— Ну... Мне было так хорошо с ним... Я почувствовала, что... Ну... Я готова...

Девушки дружно кивнули, дав понять, что поняли о чем речь.

— Но когда мы начали, мне стало так сильно больно, что я аж закричала и заплакала...

— Мы слышали крик и прибежали на него. — Подтвердила Белейн.

— Я попросила его прекратить, сказала, что пока не могу... Он не хотел останавливаться... — Она еще раз всхлипнула. — Я сама виновата, он ничего не сделал...

— Сделал. — Отрезала Айлен. — Ты сказала, что тебе больно, но он тебя не послушал. Эри, ты ни в чем не виновата. — Подруга тепло улыбнулась сквозь слезы. — У тебя болит что-нибудь? Там...?

Айлен указала глазами на низ платья и девушка неуютно поежилась:

— Немного... Похоже, что ничего не получилось... — Задумалась она и неосознанно потеряла свои запястья, на которых целительница разглядела темные пятна.

“Сильно же он ее держал...”

Молча она выставила кисть руки и с ее пальцев соскользнул золотисто-оранжевый свет, устремившись к Эритине.

— Ну как?

— Хорошо. От твоей магии так приятно.

Целительница улыбнулась.

Они проводили девушку домой, а затем Айлен проводила всех остальных, сама же отправившись к себе в одиночестве. Она размышляла о том, какой странной и непонятной, порой, оказывалась жизнь. Ее подруга так сильно желала быть с этим мужчиной, но когда ее мечта наконец исполнилась, все обернулось совсем не тем, чем казалась эта ситуация. Этот вечер не стал для нее путем в светлое будущее, а оставил лишь боль и неприятные воспоминания. Она лишь надеялась, что в итоге Эритина все равно сможет найти свое счастье. Этого она желала и всем остальным. А ее саму ожидал иной путь. Путь приключений с друзьями. Она понимала, что сюда она, вероятно, больше никогда не вернется.

Сэдрин

Анниль

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1579313>